

Десять дней спустя, Университет Цзиньчэн.

Университет Цзиньчэн - один из наиболее авторитетных университетов в стране, но колледж коммерции открыт менее десяти лет. Бизнес-колледж изначально был создан как совместное предприятие несколькими компаниями. Отношение в колледже к преподавателям и студентам всегда было очень хорошим. Выдающиеся выпускники могут напрямую поступать на крупные предприятия в Цзиньчэне.

Таким образом, профессорско-преподавательский состав колледжа и студенческая база укреплялись год от года. В дополнение к богатым детям, которых устроили их родители, есть бесчисленное множество студентов, которые были приняты благодаря своим оценкам.

Во время начала учебного сезона здесь всегда было особенно оживленно. Чу Янь последовал указаниям консультанта и пришел в здание общежития. Условия проживания в колледже хорошие, одна комната на четырех человек. Пока первокурсники регистрировались, они получали одновременно направление с номером комнаты.

Когда Чу Янь вошел в спальню, внутри никого не было. Старый господин Чу позаботился о внуках и послал слуг вместе с ними в школу, чтобы разобраться со всеми мелкими вопросами.

"Молодой господин, позвольте мне помочь вам заправить одеяло?" -спросил слуга, который шел следом.

Чу Яню не нравилось, когда посторонние прикасались к его постельным принадлежностям, поэтому он отказался: "Нет, я сделаю это сам, вы можете пойти к остальным."

Чу Сюань был наверху, в спальне, и дядя Чжэн, экономка, помогали ему с поручениями. Когда слуга услышал его предложение, он просто развернулся и ушел. Честно говоря, он не хотел оставаться рядом с этим непопулярным молодым хозяином. А, если у него есть свободное время, лучше тайно поленился.

Чу Янь уже привык к отношению домашней прислуги Чу. Он бесстрастно повернулся и убрал постель. В прошлом, с титулом звезды, его возможности были неограниченными, но в частной жизни Чу Янь все еще был "одиночкой", и у него не было недостатка в социальных и жизненных навыках.

Не потребовалось много времени, как раздались беспорядочные шаги, а затем дверь спальни распахнулась. Янь обернулся и посмотрел, и буквально через мгновение он узнал этих людей.

Именно Хуан Цзяхао и Гу Яо избili его на банкете в тот день. Кроме того, за ними обоими следовал ещё один из товарищ. Чу Янь порылся в своей памяти и вспомнил, что этим человеком был Чэнь Хун. Излишне говорить, что они втроем составляли враждебную к нему группировку.

Всего за несколько дней внешность Чу Яня кардинально изменилась.

Хуан Цзяхао был ошеломлен и замер, прежде чем в его глазах снова появилось отвращение, и он обронил фразу: "Это действительно невезение."

Не повезло?

То же самое он мог сказать сам.

Изначально Чу Янь хотел хорошо ладить со своим новым соседом по комнате, но теперь, когда он увидел этих парней, эта идея уже не актуальна.

"Йо, разве это не Молодой мастер Чу? Восемнадцатый год жизни меняет мальчика на мужчину." Чэнь Хун пошутил. Хуан Цзяхао было стыдно за фарс на банкете в тот день, поэтому он не стал рассказывать своему другу о нем подробно. А Чэнь Хун от природы невежественен и бесстрашен.

Чу Янь проигнорировал их и отвернулся.

Видя, что он не обращает на них внимание, Чэнь Хун немедленно почувствовал неудовольствие. Просто, прежде чем он смог сделать шаг вперед, его остановил его друг: "... не будь импульсивным".

В то же время у двери раздался еще один знакомый голос, дяди Чжэна: "Молодой господин, вы уже разобрали вещи?"

Когда Дядя Чжэн подошел к комнате, он увидел группу парней, загораживающих дверь, и сильно забеспокоился. Так, как Чу Янь уже позаботился о вещах, он не хотел долго оставаться в спальне и тихо сказал: "Дядя Чжэн, давай выйдем и поговорим".

"Хорошо."

Когда они вдвоем отошли в безлюдный угол, дядя Чжэн неуверенно спросил: "Молодой господин, вы не хотите сменить свою комнату?"

Чу Янь немного помолчал, затем сказал: "В этом нет необходимости."

Банкет по случаю дня рождения, няня, перевод в этот университет, за эти два дня он не сменил только имя. Темперамент первоначального владельца всегда был пассивным. всего за несколько дней он слишком часто проявлял инициативу, что неизбежно вызвало у людей подозрения.

Более того, Чу Янь отличается от первоначального владельца, и он не боится Хуан Цзяо и остальных.

Дядя Чжэн беспомощно вздохнул, услышав это, и вместо уговоров, достал из кармана банковскую карточку: "Молодой господин, возьмите эту карточку".

Взгляд Чу Яня упал на карточку, и это было редкостью, что он был озадачен: "... Дядя Чжэн?"

"Молодой господин, это небольшая часть моих сбережений. Вы можете оставить это на черный день. Не позволяйте другим узнать," - взволнованно инструктировал его дядя Чжэн, его глаза были полны беспокойства и огорчения. "Мистер Чу занят делами компании, и это неизбежно, что он пренебрег вами. Что же касается старика..."

Тот действительно больше предпочитал к Чу Сюаня.

У дяди Чжэна возникли некоторые опасения, и он объяснил: "Когда ваша мать была жива, она много заботилась о нас, старых слугах."

Подросток интроверт по темпераменту, и уши у него мягкие. Дядя Чжэн боялся, что его снова уговорят на что-нибудь, поэтому он тайком достал кое-какие накопления и оставил их ему про запас.

Чу Янь понял, что имел в виду старый слуга и легкая улыбка появилась на его губах. Действительно, одно из немногих теплых воспоминаний этого молодого человека пришло о старом дворецком, стоявшим перед ним.

"Дядя Чжэн, мне это не нужно." Он сунул банковскую карточку обратно. Дядя Чжэн видел, что молодой человек отказался, и хотел попробовать его уговорить. Неожиданно молодой человек поднял голову и твердо посмотрел на него: "Дядя Чжэн, я понимаю, что вы хотите помочь, но уже все в порядке."

Встретившись взглядом с блестящими глазами молодого человека, дядя Чжэн был поражен и пробормотал: "Молодой господин?"

Чу Янь отвел взгляд, бросил его на зеленую тропу между деревьев и медленно сказал: "Есть некоторые вещи, за которые я буду бороться по-своему".

Дядя Чжэн понял, что он имел в виду, и был тронут. Он больше не уговаривал молодого человека и втайне вздохнул про себя. Молодой господин, кажется все осознал, и если бы его мать знала об этом, она почувствовала бы облегчение.

Чу Янь попрощался с дядей Чжэном и медленно направился в спальню. Прежде чем он успел переступить порог, он услышал дискуссию в комнате.

"Мастер Че все сказал, темперамент этого парня несколько не изменился, он по-прежнему мягкая хурма, и с ним легко справиться."

"А Хун, ты уверен?" - риторически спросил Гу Яо.

"Чушь! Мастер Че попросил нас троих жить с этим парнем Чу Яном, просто чтобы иметь возможность преподать ему урок в любое время и в любом месте." Чэнь Хун сделал паузу и сказал с отвращением: "Я спрашиваю что с тобой не так? Это были всего лишь летние каникулы, и все изменилось?"

"Нет..." Гу Яо и Хуан Цзяхао неопределенно переглянулись.

После банкета по случаю дня рождения старого господина Чу, в тот день, их отцы долго ругали их обоих. На следующий день обе семьи выбрали подарки и поспешили загладить свою вину. Мало того, обе компании также выступили с инициативой пересмотреть разделение интересов, что сохранило сотрудничество с Чу Групп.

Они вдвоем бесились, стиснув зубы от ненависти к Чу Яню, с одной стороны, и испытывая затаенные страхи - с другой.

"Эй, вы два никчемных парня!" - крикнул Чэнь Хун.

"Кто здесь никчемный! Я должен преподать этому парню урок!" Хуан Цзяхао был импульсивен и ответил резко: "Давайте поговорим об этом, как это сделать?"

Он достал зажигалку и сигареты из ящика стола и раздал их им двум другим. Они трое курили и обсуждали план действий.

Чу Янь стоял тихо, через щель в двери он мог ясно видеть ситуацию внутри. Он слегка приподнял брови, и в его глазах вспыхнул огонек. Через несколько секунд Чу Янь повернулся и ушел, оставив им троим достаточно времени, чтобы все спланировать.

Полчаса спустя Чу Янь вошел в спальню. Как только он открыл дверь, то увидел свою ранее чистую постель в беспорядке. Большие участки пятен от воды, отпечатки грязной обуви и даже какие-то следы варенья.

Чу Янь был слегка помешан на аккуратности, и когда он увидел внешний вид кровати, в его глазах внезапно сгустился холод.

“Йо, молодой хозяин вернулся?” Сбоку раздался свист, и слова были полны насмешки: “Эта кровать очень чистая?”

Чу Янь подавил свои эмоции и улыбнулся с насмешкой, которая, казалось, не имела к этому никакого отношения - это ребенок-медведь? Все еще участвует в подобном фарсе?

“А Хун, о чем ты с ним говоришь?”-Хуан Цзяхао крикнул сбоку.

Чу Янь привел в порядок свои эмоции, оглянулся и поднял глаза. Глаза мальчика слегка покраснели. Он посмотрел на троих ‘преступников’ и дрожащим голосом спросил: “Зачем вы это делаете?”

“Чу Янь, каким глазом ты видел, что мы это сделали? Не клевети на нас.” Гу Яо издал какой-то звук и снова взглянул на Хуан Цзяхао. Увидев робкий вид молодого человека, встревоженные сердца их обоих полностью расслабились.

“Ты, ты не разумен!” Когда молодой человек увидел, что они не признаются в этом, его глаза покраснели, а лицо побледнело. Все выглядело так же, как и раньше.

“Снова притворяешься жалким? Жаль, что сегодня тебе никто не может помочь!”

После банкета Хуан Цзяхао изо дня в день выслушивал упрёки своих родителей. Теперь, когда он увидел робкий и обиженный взгляд молодого человека, свинец в его сердце взорвался в одно мгновение.

“Ты такой смелый? Осмелился прийти и проповедовать нам?” Он встал и резко толкнул Чу Яня. Мальчик неуверенно покачнулся, его спина ударилась о стену, и он почувствовал явную боль: “В этой спальне никто тебе не поможет.”

Молодой человек повернул голову, его глаза забегали. Несколько секунд спустя он закрыл щеки руками и тихо зарыдал: “... вы, все подождите.”

“Это ещё не весь пакет услуг.” Хуан Цзяхао наконец испустил неприятный выдох, когда увидел молодого человека, убегающего из спальни. С другой стороны, он чувствовал, что этого было недостаточно: “Это только первый урок.”

Раньше у них были некоторые угрызения совести, и они не осмеливались слишком сильно запугивать мальчика.

Чэнь Хун с интересом взглянул на грязную постель: “Подожди, это всего лишь закуска. Он живет с нами в одной спальне, и он надеется, что найдет возможности избавиться от нас?”

Гу Яо вспомнил последние слова молодого человека перед тем, как тот убежал, и почувствовал, что что-то не так. Но когда он увидел счастливый вид двух друзей, он смог только сдержать свои эмоции и не упомянул об этом.

Они втроем весело болтали, и не видели, как страх и робость на лице Чу Яня исчезли в тот момент, когда он вышел за дверь спальни.

Глаза Чу Яня слегка вспыхнули, и теперь, когда с этим делом было покончено, он не возражал против того, чтобы все стало еще масштабнее. У него уже были идеи в голове, но было жаль, что время еще не пришло. Чу Янь успокоился, и лед в его глазах постепенно рассеялся. Он постоял там некоторое время, прежде чем уйти.

<http://bllate.org/book/14138/1244631>